

Агоп ГАРАБЕДЯН и Румяна КОМСАЛОВА

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ БОЛГАР И СЕРБОВ В РОССИЮ ВО ВРЕМЯ
ПЕТРА ВЕЛИКОГО И ЕГО НАСЛЕДНИКОВ

В XIV веке начинается турецкое вторжение на Балканы. В конце века уничтожено средневековое болгарское государство. Сербия тоже попадает под удары турок. Одной из форм пассивного протеста населения против турецких завоевателей была эмиграция, принявшая большие масштабы уже в период турецкого вторжения на Балканы. Спасаясь от турецких набегов, потеряв свои жилища и имущество или просто не желая подчиняться пришлым властителям, население Сербии и Болгарии бежало. Волна эмиграции южных славян в XIV – XV вв. докатилась до Украины и Московского государства. Сюда переселялось нередко духовенство – например митрополит Киприан, Пахомий Логофет, Григорий Цамблак и другие. Установлено появление на Руси в это время сербских и болгарских ремесленников. Эмиграция сербов и болгар в Русское государство сыграла определенную роль в расширении политических и культурных связей южных славян с русским и украинским народами.

Наиболее массовой была эмиграция сербов в южную часть Венгерского королевства – Срем, Банат, Бачку, Славонию. Венгерское правительство было заинтересовано в заселении этих областей, опустошенных в результате войн с турками, и в создании на своих южных границах защитного рубежа против турецких набегов. В районах, где оседали сербские беженцы, часто создавались военные поселения, значительная часть эмигрантов поступала на военную службу в специальные отряды, во главе которых обычно стояли сербы. Много беженцев было принято в венгерский флот на Дунае.

После падения Византийской империи и завоевания большей части Балканского полуострова турецкая экспансия развивалась в двух направлениях – в бассейне Средиземного моря, против владений испанских Габсбургов, Венеции и других итальянских городов, и в Центральной Европе, где противниками турок выступали Венгрия, Польша, Чехия, Австрия. В XV в., особенно после того как в 1475 г. Крымское ханство стало вассалом Османской империи, опасность турецкой агрессии против Польши заметно возросла. Экспансия османов в Центральной Европе активизировалась с приходом к власти султана Сулеймана I (1520 – 1566). Судьба Венгерского государства была решена победой турок в битве при Мохаче (1526), в которой на стороне венгров принимало участие 4 тыс. сербов. В резуль-

тате турецких походов, последовавших за Мохачской битвой, земли Венгерского королевства были разделены между Османской империей и Австрией, а Трансильвания стала автономным княжеством, находившимся в вассальной зависимости от Турции. Таким образом, к концу царствования Сулеймана I Турция захватила все земли юго-восточной Европы, населенные сербами.

Во второй половине XV века Московское княжество окрепло, особенно после ликвидации татарской зависимости в 1480 г. Россия остается единственным независимым православным государством. Она превращается в символ православия, нашедшего наиболее яркое выражение в концепции “Москва – Третий Рим”. Православное духовенство на Балканах связывает эту идею и с уверенностью, что Россия освободит балканские народы от османской власти. Быстрое укрепление России в XVI веке и ее заинтересованность в борьбе против турецко-татарской агрессии рождали у сербов, болгар и других балканских народов надежду на помощь со стороны русских при освобождении Балкан. Однако московское правительство не имело реальной возможности оказывать непосредственную помощь, но русские цари поддерживали православные монастыри и церкви Балканского полуострова. В конце XVI и в XVII в. православное духовенство Сербии и Болгарии стало чаще посещать Москву и благодаря этим поездкам среди сербского и болгарского народов все больше распространялся взгляд на Россию, как на покровительницу и защитницу православных народов, томящихся под турецким игом.

Во второй половине XVII века Россия начала активнее противодействовать турецко-татарской агрессии на своих южных границах. После воссоединения Украины с Россией борьба за выход к Черному морю приобрела важное значение во внешней политике Русского государства. Покровительство православной церкви в Турции стало одним из путей распространения политического влияния России среди балканских народов, которые могли сыграть важную роль в исходе русско-турецкой борьбы. Эти связи по-прежнему поддерживались через духовных лиц, часто приезжавших в Москву за “милостыней” или эмигрировавших в Россию. В 60–70-х годах турецкая агрессия все больше стала перемещаться на восток, в пределы Украины, и такая политика не могла не вызвать отпора со стороны России и Польши; в 80-х годах усилилась угроза турецкого нападения на Австрию, что заставило Габсбургов искать союзников для предстоящей войны с Турцией. При активном содействии римского папы Иннокентия XI, мечтавшего о крестовом походе против Турции, для борьбы с Османской империей была создана “Священная лига”, в составе Австрии, Польши и Венеции. Неудачи в войне с Турцией и внешнеполитическая изоляция заставили польского короля Яна Собеского пойти в 1686 г. на заключение “вечного мира” с Россией. После этого Русское государство также присоединилось к “Священной лиге” и начало войну с Турцией. Успешные военные действия России против Турции и появление русских войск на Балканах оживили надежды южных славян. В это время русское правительство начинает выдвигать как одну из основных целей войны с Турцией – освобождение балканских народов от турецкого ига. В указе о подготовке Крымского похода 1689 г. говорилось, что задачей его является освобождение православных христиан от

“бусурманской неволи”. Уже в 1687 г. высшим сербским духовенством была сделана попытка установить связи с русским правительством. Весной 1688 г. в Москву приехал архимандрит Павловского Афонского монастыря Исаия с грамотами от волашского господаря Шербана Кантакузина, от бывшего константинопольского патриарха Дионисия и печкого патриарха Арсения Черноевича с просьбой к великим государям Ивану и Петру двинуть против Турции свои войска для освобождения христианских народов (9, 88). В 1695 г. началось наступление России против Крыма и Турции. Петр I ставил задачу овладеть опорным пунктом на Азовском море – крепостью Азов, которая была взята в 1696 г. Этот успех воодушевил Петра I на продолжение борьбы за овладение Черноморским побережьем и для этого было необходимо создать новую коалицию для борьбы с Турцией и активизировать контакты с балканскими народами.

Организовано так называемое Великое посольство, которое должно было объездить европейские государства и добиться создания могучей антитурецкой коалиции. Одновременно с этим Петр I дает себе отчет в том, что необходимо создать сильный и боеспособный русский флот. Частью его плана является миссия капитана Г. Г. Островского, переводчика в “Великом посольстве” (24, 11–12). В октябре 1697 г. он получает задачу посетить Далмацию и привлечь на службу России офицеров и матросов славянских земель. По мнению Г. Г. Островского около 200 – 300 славян (народ шклявонский, который говорит по-русски), опытных моряков можно нанять на службу в русский флот и платить им зарплату, если, однако, они имеют разрешение Венецианского Сената. Один из поступивших на службу в русский морской флот – это Матвей (Матия) Христофорович Змаевич – этнический серб, родившийся в г. Перасте (Бока Которская). В 1710 г. он обращается с просьбой к русскому послу в Константинополе П. А. Толстому поступить в русский флот и с личного разрешения Петра I, он назначен капитаном с соответствующим окладом (24, 42). Позже М. Змаевич активно содействует привлечь новых славян из Далмации на службу в русский флот и поддерживает миссию Саввы Владиславича-Рагузинского 1717–1718 г.г. Он даже настаивает перед графом Ф. М. Апраксиным, адмиралом русского флота, на том, чтобы был издан специальный указ с целью облегчения работы С. Рагузинского. В конце концов, около 20 – 30 “склаво” из Далмации, служивших до тех пор в Венецианском флоте, уезжают в Россию, поступая в русский галерный флот (22, 53–54; 55–56).

Как известно, попытки Петра I создать коалицию для продолжения войны с Турцией не имели успеха. Требования России к Турции не были поддержанны союзниками во время мирных переговоров на Карловацком конгрессе. Но, несмотря на неблагоприятные условия, русский представитель П. Возницын попытался защитить интересы православных народов Балканского полуострова. При продолжении переговоров в Константинополе о мире с Турцией русский уполномоченный Е. Украинцев также ходатайствовал перед Портой об улучшении положения православных народов. В этом так названном Константинопольском мире от 3. VII. 1700 г. впервые предусматривается назначить русского посла в Турции и в 1702 г. послом был назначен П. А. Толстой (21, 67).

После Карловацкого мира султан ждал удобного случая, чтобы напасть на

кого-либо из своих врагов. Победа русских над шведами под Полтавой в 1709 г. вызвала большие опасения в Константинополе и заставила Порту ускорить приготовления к войне с Россией. В конце 1710 г. султан объявил войну России. Военные действия начались в то время, когда война со Швецией не была закончена. Значительный контингент русских войск был прикован к западным границам. Может быть, именно это обстоятельство заставляло Петра I рассчитывать не только на собственные силы, сколько на помощь союзников, которых он надеялся приобрести в самих турецких владениях и в первую очередь в Дунайских княжествах. В 1710 г., еще до начала войны, в Петербург приехал посланец австрийских сербов капитан Богдан Попович с письмом от проживавших в австрийских владениях сербских полковников Иована Текелии, оберкапитана Поморишской краины, и Волина Потыседы (Ильича), оберкапитана Потисской краины, обещавших, что в случае войны России с Турцией они будут служить "своему православному царю" (9, 96–97; 12, 233). Получив в 1711 г. ответную грамоту Петра I, они начали тайно организовывать сербов для предстоящей войны. Активную подготовку диверсии против Турции вел в это время далматинский торговец Савва Владиславич Рагузинский, имевший обширные связи в Константинополе, Сербии, Австрии. Он часто приезжал в Петербург, был близок с Петром I и пользовался его доверием. В марте 1711 г. при участии Саввы Владиславича была составлена грамота, призывавшая к оружию все поработанные Турцией народы без различия вероисповедания (21, 104). Грамота была послана в Черногорию в нескольких экземплярах с принятыми на русскую службу капитаном Иваном Албанезом, полковником Михайлом Милорадовичем и капитаном Иваном Лукичевичем. Кроме того, Петр I дважды обращался с письмами к представителям австрийских сербов, прося их без замедления двинуться на соединение с русской армией (9, 97–98). Австрийские власти, по-видимому, раскрыли намерение сербских добровольцев идти на помощь русской армии. Они воспротивились этому, и вот почему в Прутский лагерь, вместо обещанных 20 000 сербов-добровольцев, из Австрии прибыло всего 148 человек. В самых сербских землях призыв Петра I к восстанию нашел слабый отклик. Население не рисковало выступать против турок, когда русская армия находилась далеко за Дунаем. Печкий патриарх Афанасий отправил в Россию письмо, в котором заявлял, что, если война будет идти на территории Сербии, он сам будет помогать русским и перейдет на их сторону.

Однако надежды южных славян на победу России не оправдались. Русская армия была окружена турецкими войсками на р. Прут. В июле 1711 г. Петр I был вынужден заключить мир с турками ценой потери Азова и уничтожения ряда южнорусских крепостей. Последовала серия новых русско-турецких договоров в 1712 г. и 1713 г. из-за нестабильных отношений между Россией и Турцией. Заключенный в 1720 г. договор почти повторяет договор 1713 г., а одна из статей снова предусматривает наличие русского посла в Константинополе (21, 126).

В первой половине XVIII в. более быстрыми темпами продолжилась колонизация южных пограничных областей России. Правительство сделало попытки регулировать эти процессы с помощью иностранных переселенцев, которые, получая большие льготы, должны были укрепить экономику края и обеспечить обо-

рону пограничных районов. Осуществление этого курса подробно прослежено в исследованиях А. П. Бажовой (1), В. М. Кабузана (13; 14), А. Клауса (16), Г. Писаревского (22), А. А. Скальковского (26; 28; 29) и др. Новороссийский край в начале XVIII века представляет собой безлюдную, необработанную степь, которая служила убежищем только для кочевых народов или местом поселения казаков. В некоторых из грамот русских владетелей ее называют Заднепровской Украиной или “Заднепровскими пограничными местами”. Новороссийский край, вместе с Крымом и Бессарабией – это те территории, куда поселяются в XVIII веке сербы, болгары и другие народы. Сербы поселяются по т. н. украинской линии, в основном в северной части Херсонской губернии, в уездах Елизаветинграда и Александровска, а Елизаветинград – это первая укрепленная сербская крепость, называемая крепостью “Святой Елизаветы”. Другой пункт сербских поселений – это северовосточная часть Екатеринославльской губернии, между р. Северный Донец, Бахмутом и Луганом. По данным Н. Державина, в 1770 году славянские поселенцы /сербы, черногорцы и хорваты/ в Новороссии насчитывали около 1 000 человек. (5, 8) Переселение продолжается и в начале XIX века, но уже не настолько активно.

Многоаспектная и сложная, история сербских поселений в русских и украинских землях является составной частью как сербской истории, так и истории юговосточной Европы. Более того, население оказывалось неоднократно в центре внимания взаимоотношений многих государств. Поэтому эта проблема нашла отражение в сербской, русской, молдавской и других историографиях (3; 8; 17; 25). Переселение сербов в Россию происходит поэтапно. Первый этап связан с политикой Петра I и изданными им указами (23). Во время Прутского похода Петра I, в дивизии ген. Карла-Эвальда Рене было около 500 сербов, 500 волохов и 500 казаков, и их разместили в Нежине, Чернигове, Полтаве и Переяславле. Позже часть сербов возвращается в австрийскую Сербию, но остается 157 человек. Некоторые из них, как капитан Василий Бульбаш и еще 60 человек, не могут вернуться в родные места, так как эти места все еще находятся под властью Турции, и они остаются в России (24, 49–50). Поселение сербов в России регламентировано Указом Петра I от 31 января 1715 г. “об отводе земель молдавским, волошским и сербским офицерам и солдатам для поселения в Киевской и Азовской губерниях и выдаче им жалованья” (24, 50–51). Этот указ разрешает двум сербским капитанам и 148 рядовым сербам поселиться в Азовской губернии и зачислить их в слободские полки, смотря по чинам их и выдать им соответствующее жалование и питание. Петр I обещает выдать им землю на поселение и призывает их привлечь и других сербов – написать им и послать в Сербию специальных людей, которые сагитировали бы других сербов поступить на русскую службу под командованием сербских офицеров. Указ предусматривал оплачиваемый отпуск и расходы на дорогу, по усмотрению губернатора для поселившихся уже в России сербов, желающих поехать на родину. Обещанное в этом указе подталкивает многих сербов и черногорцев, участвовавших в борьбе против турков, подать заявления на поселение в России. Так, например, семья Николая Властелиновича, брата Ивана Властелиновича, воеводы Никшича, была взята в плен турками, а его имение турки разорили из-за его участия в антитурецком восстании в 1711 г. под руководством полков-

ника М. Милорадовича. Поэтому в 1715 г. Николай Властелинович переселяется в Россию. Позже, в 1721 г. Петр I дал ему разрешение на поселение (24, 53–60). В специальной грамоте украинскому гетману И. И. Скоропадскому Петр I приказывает выдать ему деревню и определить его “сотником на убылом месте в Малой России” (24, 60–61). Таким образом Россия начинает политику заселения южных районов и обеспечивает защиту страны от татаро-турецких нашествий.

Особый интерес проявляется к сербам из австрийских владений. Карловацкий мир положил начало господству Австрии над частью земель, населенных сербами. В перешедшей к ней Бачке, Баранье и части Славонии большинство жителей составляли сербы, число которых увеличилось вследствие Великого переселения 1690 г. Пожаревацкий мир 1718 г. расширил границы Австрийской империи – к ней были присоединены Банат, Срем, Малая Валахия, северная Сербия (до Западной Моравы), полоса земли в Боснии по правобережью р. Саввы. После войны 1683–1699 гг. Австрийское правительство стремилось заселить и укрепить пограничные с Турцией районы. В созданной в 1703 г. Потисско-Поморишской Военной Границе немало военных поселений состояло из сербов. Сербь, издавна славившиеся как хорошие воины и особенно охотно сражавшиеся с турками, играли немалую роль в австрийской армии. Но привилегии, дарованные сербам австрийскими грамотами, нарушались местными властями. Кроме того, венгерское дворянство, считавшее населенные сербами земли своей исконной территорией, не желало предоставлять им особые права в своих владениях, а и Габсбурги начали усиленно проводить политику германизации сербского меньшинства. Католическое духовенство, поддерживаемое венским двором, всячески навязывало православной сербской церкви унию (9, 100–102).

В относительно привилегированном положении оказалась Военная Граница. Поселения и отдельные районы находились под управлением сербских офицеров, получавших за свои заслуги земельные владения, а иногда и дворянство. Крестьяне-границары наследственно владели своими участками земли (сессиями) и были лично свободными. Поскольку Австрийская военная граница имела аналогичные проблемы, она становится образцом для русских управляющих кругов в их политике для укрепления южных русских границ, которым угрожала мусульманская агрессия в лице Крымского ханства и Османской империи. Ведущим направлением в политике Петра I после Нишадского мира (1721г.) является укрепление украинских земель через привлечение южных славян на русскую службу ввиду новой Русско-турецкой войны за Северное побережье Черного моря и Кавказ. 31-го октября 1723 г. выходит “Универсал Петра I с призывом к сербам вступать в гусарские сербские полки на Украине”. (24, 68) Он изготовлен на основе предложенного майором И. И. Албанезом плана, представленного в виде “Донесения майора И. И. Албанеза в Коллегию иностранных дел с предложением о привлечении сербов на русскую службу” (24, 66–67). Универсал предусматривает в некоторых украинских городах создание нескольких конных гусарских полков, состоящих из сербов. Для этой цели планировалось создание специальной комиссии во главе с майором И. Албанезом, которая должна была набирать из австрийских и сербских этнических территорий добровольцев для полков. Предусматривался ряд привилегий – со-

хранение чина, который они имели в австрийской армии; повышение в чин полковника, если они приведут целый полк; выдача земли на поселение и пропитание, если они переедут семьями и т. д. На выданные средства майору И. Албанезу удастся привлечь, по данным Коллегии иностранных дел от 18 ноября 1724 г., 135 человек (24, 70–71), а к концу года – 459. Среди них не только сербы, но и болгары (прапорщик Недялко Стоянов и 10 рядовых), венгры, волохи, мунтяны и другие (24, 71). Основной контингент поступивших на русскую службу составляют сербы из Южной Венгрии, а в 1725 г. переезжает еще 600 человек. Идея Петра I о формировании сербского гусарского полка подтверждается Указом Екатерины I от 1726 г., а Указом Петра II от 18 мая 1727 г. “сербская военная команда” переименована в “Сербский гусарский полк”. Указом Высшего тайного совета от мая того же года Военная коллегия обязана решить вопрос о поселении сербов в Белгородской губернии, так как часть их, находящаяся под командованием И. Албанеза находится в Киевской губернии, а другая, во главе с В. Бульбашем – в Воронежской губернии. Далее следует серия новых указов императрицы Анны Ивановны Военной коллегии и Киевскому генерал-губернатору графу фон Вейсбаху о поселении Сербского гусарского полка на Украине и размещении их семей в подходящих для этой цели селениях. Первоначально предусмотрено “местечко Тору близ Бахмута”, но граф Вейсбах считает это место неподходящим. На практике, в 30-ых годах XVIII в. не существовало определенного места для поселения, так как полк почти непрерывно находился в действующей армии (24, 100–101).

В 1730 г. Сербский гусарский полк, состоящий из 459 человек, отправили в Низовой корпус для укрепления югозападного берега Каспийского моря (т. н. новозахваченных персидских провинций), но из-за трудных условий много людей заболело или уехало и в 1732 г. на Украину возвращается лишь половина людей (24, 76–77). Уменьшенный состав Сербского гусарского полка заставляет русское правительство искать резервы для его пополнения. Было решено сохранить его национальный характер и поэтому Указ Анны Ивановны от 12 марта 1733 г. призывает сербов, сербских земель, поступить на службу в полк. Офицерам полка, находящегося уже под командованием майора Й. Стоянова, предложили “иметь старание к призыву сербов”, но на практике сюда переезжают лишь отдельные переселенцы (24, 95–97). Новая кампания для привлечения сербов в Россию разгорается по поводу войны 1735–1739 г. России и Австрии с Турцией. Русское правительство получает согласие австрийского императора Карла VI вербовать 500 человек из австрийских владений для пополнения Сербского гусарского полка. Для этой цели туда направили офицеров Й. Стоянова и И. Божича. В своем донесении киевскому губернатору И. И. Костюрину, майор И. Божич пишет, что многие сербы приедут со своими семьями и хотят поселиться в России (24, 107–110). Таким образом, в начале 1738 г. состав сербов в русской армии следующий: 616 человек находится под командованием полк. Й. Стоянова; 95 – под командованием полк. Куминга и 85 человек в Воложской команде (24, 102).

Для переселения сербов в Россию существенное значение имеет Указ Сената (от 1 сентября 1740 г.) о разрешении сербам и другим иностранцам, принявшим русское подданство, покупать земли на Украине – “волохам, сербам, грекам и дру-

гим иностранным людям, которые со своими фамилиями пожелают остаться на российской службе вечно и в том учинят присягу, в покупке грунтов, земель и протчаго..." (24, 110). В 40-ых годах XVIII в. продолжается единичное поступление сербов, болгар и других православных христиан, живущих на Балканах, в гусарские полки. По справке Военной коллегии от 1744 г. гусарские полки это: Сербский, насчитывающий 716 рядовых солдат и 91 офицера; Венгерский – 431 рядовых солдат и 41 офицера; Молдавский – 696 рядовых солдата и 90 офицеров и Грузинский – 224 солдата и 35 офицеров (24, 125–126).

Второй этап массового переселения сербов в Россию относится к 50-ым годам XVIII века и связан с изменениями Австрийской военной границы. В 1750–1751 гг. была расформирована Потисско-Поморишская военная граница и часть граничар осталась во вновь сформированном Потишском диштрикте, а другая переселилась в Россию, которая использовала разнообразные средства, чтобы привлечь больше людей. Особенно настойчивыми в этом отношении являются братья Бестужевы-Рюмины. Один из них, граф Михайло Петрович был посол России в Австрии, а граф Алексей Петрович – канцлер России. Они оказывают давление на императрицу Елизавету Петровну, чтобы она поддержала указами и обещаниями сербское переселение в русские земли. Еще в марте 1750 г. офицеры Сербского гусарского полка Гаврило Воич, Димитре Перич и Петр Текилия уезжают в Южную Венгрию, но, так как Вена опасалась, что их приезд может способствовать вступлению значительного числа сербов на русскую военную службу, их не пропустили в Банат. В мае 1751 г. граф М. П. Бестужев-Рюмин сообщает Елизавете Петровне о намерении сербов во главе с полковником И. Хорватом перейти на русскую службу (24, 139–142). Полковник И. Хорват с другими разными офицерами, – общал русский посол – имеют крайнее желание не только быть в службе, но и вечно остаться в подданстве и просят указать им около Батурина или где инде на Украине отвести выгодные места и тамо селиться могли. Полковник Иван Хорват обещает привести в Россию гусарский полк 1 000 человек, за что он требует получить чин генерал-майора пожизненно, а его сыновей назначить офицерами русской армии. Кроме этого, он обещает при возможности создать и пехотный полк регулярных пандур, в числом 2 000 и в российские же границы достать. Указом от 13 июля 1751 г., Елизавета Петровна принимает условия И. Хорвата, обещая ему чин генерал-майора, а остальным сербским офицерам чин на одну степень выше чина, который они имели в австрийской армии (24, 144–145). Намерение Хорвата перевести в Россию одновременно 600 человек не было осуществлено. Первая партия в составе 276 человек без всяких препятствий получила паспорта на выезд, но затем правительство Марии Терезии спохватилось, так как лучшая боеспособная часть пограничных войск, расположенная в малонаселенных областях Южной Венгрии, уходила из державы, что могло привести к ослаблению ее обороноспособности. Венский двор стал чинить препятствия переселению. С середины 1752 г. Австрия начала активно противодействовать переселению сербов в Россию – им не выдавали разрешение на выезд, сажали в тюрьму и т. д. (24, 160–161). Послам в Вене графу М. П. Бестужеву-Рюмину и сменившему его графу Кейзерлингу было приказано содействовать беспрепятственному переселению сербов и оказать дав-

ление на Вену, не доходя, однако, до крайнего обострения отношений между обеими странами, опираясь прежде всего на их общие интересы – противодействовать турецкой опасности (24, 156–158; 168–169; 176–178; 197–198; 215–216). Переселение сербов в Россию, однако, находит противодействие и со стороны некоторых духовных лиц. Так, например, Карловацкий митрополит Павел Ненадович в Прошении к Марии Терезии просит императрицу запретить указом переселение сербов из Карловацкой митрополии в Россию (24, 158–159).

До весны 1752 г., по некоторым сведениям, около тысячи сербам удалось покинуть австрийские владения, некоторым с разрешением, другим – иным способом, и остановиться в Киеве и его окрестностях, определенных русским правительством приемным пунктом (24, 147–148). Еще в декабре 1751 г. Елизавета Петровна дает приказ Сенату об определении земель для поселения вступивших в российское подданство и на службу сербов и о порядке их снабжения продовольствием (24, 149–151). 11 января 1752 г. специальной грамотой на имя генерал-майора Ивана Хорвата определяются условия поселения и воинской службы сербов в России. В статье 11 регламентировано право переселенцев полков “вольную торговлю и промыслы свои иметь как в пограничных и внутренних нашей империи местах, как и в Крыму, в Молдавии и в Польше, но в великороссийских и малороссийских городах и местах торговать им с платежом пошлин, а в собственных им жилищах торговать безпошлинно”. Чрезвычайно важна для сербов была 12-я статья указанной грамоты. По этой статье, народы, лишённые в Австрийской и Османской империях прав на свободу вероисповедания и обучения детей, получили эти права (24, 154–155). Район, отведенный для поселения, получил название “Новая Сербия” – территория в заднепровских степях. Из иностранных поселенцев сформировали два гусарских и два строжевых (пандурских) полка. Сюда разрешалось принимать выходцев из Польши, провинции Османской империи и других стран (24, 153–156). Для защиты “Новой Сербии” было принято решение начать строительство крепости св. Елизаветы. В связи с массовым переселением было издано несколько указов, регулировавших устройство сербов на новых землях. Так указом от 21 сентября 1752 г. предписывалось к 10 кв. верстам земли в “Новой Сербии” прибавить еще 2 кв. версты той роте, в которой будет жить генерал-майор И. Хорват. Указом от 19 октября 1752 г. разрешалось селиться на землях в Новой Сербии только “выходцам из Молдавии, Волохии, Македонии и Сербии, а не других каких народов”, а в указе от 20 ноября 1752 г. давалось распоряжение “оказывать переселенцам вспоможение”.

Переселение сербов и других балканских славян в Россию оказывает влияние не только на австро-русские, но и на русско-турецкие отношения. Вести о начавшемся заселении очень быстро достигли Порты, причем в довольно искаженном виде. Польские осведомители через французского посла, уверяли ее, что Россия начала строительство шести крепостей на р. Буг и такого же количества на р. Ингул и что к Переволочне стягиваются войска. Это заставило Порту отдать распоряжение привести Хотин, Бендеры и Очаков в состояние обороны. В Петербурге подозревали, что крымские и буджакские татары могут организовать набег на новые поселения. Место для строительства крепости св. Елизаветы было выбрано

у слияния рек Грузка, Каменистая и Ингул, в месте находившемся в 46 часах езды по прямой линии от турецкой границы. Крепость торжественно заложили летом 1754 г. Диван потребовал разъяснения у русского резидента А. Обрескова, и он доказал, что она строится на русской территории и что этот факт не противоречит Белградскому договору в 1739 году. Канцлер А. Бестужев-Рюмин настаивал на приостановке строительства, чтобы успокоить Порту. В Лондоне и Вене считали, что у России только один выход – принять возражения Порты. К этому времени в Константинополе сильно возросло влияние великого везира Бахира Косе Мустафы, довольно отрицательно относившегося к факту появления новой русской крепости. В конце декабря 1754 г. резидент России в Константинополе сделал официальную декларацию о решении русского правительства прекратить начатое уже строительство крепости (20, 109–111). Оно решилось на уступки Порте, исходя из анализа международной обстановки накануне Семилетней войны и не желая нарушать сложившееся равновесие сил в Причерноморье. Конфликт по поводу строительства крепости указал на нерешенность “южной проблемы”, тем более что заселение южнорусских земель иностранными переселенцами не дало ожидаемых результатов и правительству следовало искать более радикальные способы утверждения позиций России в Причерноморье.

Тем временем переселение продолжалось. Из австрийских владений осенью 1752 г. в Киев приезжает новая партия сербских преселенцев, около 800 человек, предводимых подполковником Иваном Шевичем (24, 169–170). Почти в то же время приезжает и подполковник Р. Прерадович, комендант Славянского гусарского полка, который, однако, получает разрешение от Австрийского правительства переселиться в Россию только со своей семьей (24, 161–162; 164–166). Он хочет создать сербский полк в “Новой Сербии”, но, чтобы этот полк не находился под командованием И. Хорвата. Из-за возможных осложнений, указом Сената от 5 апреля 1753 г. для заселения прибывших с И. Шевичем и Р. Прерадовичем определяется часть территории на левом берегу р. Дон, где будет создана новая пограничная линия от Усть-Самары до Бахмута. Новые территории, от Бахмута до Лугани получили название “Славяно-Сербия”. Предусматривалось поселить там около 5 000 человек (24, 180–182). Эта проблема обсуждается и в “Промемории Военной коллегии” (24, 200–201), притом обращается особое внимание на взаимопонимание между живущими здесь переселенцами. Для облегчения переселения сербов из австрийских владений в Россию, генерал-майор Р. Прерадович просит содействия у русского посла в Вене при выдаче необходимых разрешений, а русский резидент в Константинополе, в свою очередь - помогать сербам, болгарам и другим православным народам при их переселении в русские земли по морю и суше (24, 190–191). Определенные для заселения территории устроены по образцу Австрийской военной границы – в зависимости от военных чинов переселенцев определяется земля, которая выделяется им во вечно владение. Эти земли находятся на границе с Польшей, Запорожской сечью и т. н. татарскими землями под турецким суверенитетом, и переселенцев из австрийских и турецких владений воспринимали как “доверенных лиц” Москвы.

С самого начала заселения начинается борьба за превосходство между И.

Хорватом, И. Шевичем, Р. Прерадовичем и другими офицерами. Каждый из них стремится иметь в своем подчинении больше переселенцев, опираясь на право унаследования полковнического чина. Начинаются злоупотребления и коррупция достигает ужасающих размеров. Неограниченная власть, которой обладал в Новой Сербии генерал И. Хорват, привела к тому, что он незаконно присваивал жалованье своих беднейших соотечественников, что неоднократно приводило к выступлениям протеста (24, 265–266). Это приводит к расследованию Ивана Хорвата, и в 1763 г. его лишили офицерского чина, имение продали, а его водворили в Вологде (29, 239). С другой стороны, низшие офицеры полков Хорвата, Шевича и Прерадовича настаивают на том, чтобы они имели право привлекать людей из своих родных мест, и в этом отношении Коллегия иностранных дел должна обеспечить разрешение Австрийского правительства. Многим переселенцам удается достичь хорошего материального положения и они проводят агитацию среди своих знакомых и родственников на Балканах последовать их примеру. О России начинают говорить как о “земле обетованной”.

Третий этап сербского переселения в Россию относится ко второй половине 50-ых годов XVIII в. и по времени совпадает с Семилетней войной (1756–1763). Австрия, рассчитывая на русскую поддержку, уже не предпринимает таких строгих мер против переселения сербов в Россию. После переговоров, Петербург и Вена договариваются о том, чтобы русские офицеры сопровождали желающих переехать из Австро-турецкой границы в Россию до приемного пункта в Киеве. Россия берет на себя обязательство не вербовать людей из Венгерской военной границы (12, 247–248). На этом этапе переселенцами были не только сербы из австрийских владений, но и из других районов Балкан. Параллельно с этим, увеличивается число переселенцев черногорцев, далматинцев, волохов, болгар, греков и др. Новым моментом при переселении является предварительное изучение положения в русских землях. Желающие переехать в Россию посылают туда своих “соглядатаев”, чтобы увидеть условия в которых живут их сонародники. С такой миссией в Россию уезжают грек Атанасий Бастович, каплар Кончаревич, гусар Станкович и др. В Новой Сербии и Славяносербии поселяются люди уже не только из австрийских владений, но и из Черногорья, Далмации, Боснии, Хорватии и других территорий Османской империи. Переселение черногорцев начинается чуть раньше, важную роль причем, в этом отношении, сыграл черногорский архиепиев Василий Петрович. В специальном Рескрипте императрицы Елизаветы Петровны русскому послу в Вене графу Кейзерлингу приказано оказывать содействие черногорцам, желающим поступить на русскую службу, при их переходе через австрийские территории (24, 214). Кроме Австрии, против этого объявился и Венецианский сенат. Установлены попытки воздействия на черногорских старейшин противопоставиться переселению черногорцев в Россию (24, 212). Вопреки этому в период 1756 – 1759 гг. переселяется почти 1 000 человек (24, 217–219). Большую часть разместили в Оренбургской губернии с их семьями, и они принимают русское подданство, а другие включены в гусарские полки. Военная коллегия в специальном рапорте Сенату от 4 августа 1758 г. предлагает направлять черногорцев в Псков и Великие Луги с целью формирования специальных черногорских эска-

дронов (24, 226–227). Со своей стороны часть черногорцев, проживающих в Москве, требует от Елизаветы Петровны создать специальный “Славено-монтенегринский полк” (док 170, с. 228–229). Но так как их мало, решением Сената от 3 марта 1759 г. приказано, поступившим на военную службу черногорцам под командованием майора Симеона Пишчевича установиться в Новой Сербии, под верховным командованием И. Хорвата, а другим – поступить в старые гусарские полки или в новосформированные – Македонский и Болгарский полки (24, 239–240). По некоторым данным, в период 1756–1759 гг. приблизительно 2 500 человек, в одиночку или группами, переселяется в Россию. Правительство предоставляет им право поселиться по выбору в Новой Сербии или Славяно-Сербии (12, 248).

Поселившиеся в России и поступившие на русскую военную службу сербы и другие балканские славяне, наряду с обороной границы от набегов татар, включены в состав русской армии и участвуют в войнах, которые ведет Россия. Кроме этого, сформированные сербские гусарские полки служат в определенной степени образцом создания русской легкой кавалерии.

С 60-ых годов XVIII века уже нельзя говорить о массовом переселении сербов в Россию, хотя и наблюдаются единичные случаи переселения. Предполагается, что общее число поселившихся в империи сербов около 10 000 человек, большая часть которых позже русифицируются (12, 249).

Параллельно с поселением сербов на русских и украинских землях, многие болгары тоже находят там спасение от османского владычества. Интерес к болгарским переселенцам возник сразу же в ходе их переселения, и прежде всего, он проявился у российской дипломатии, которая, начиная с конца XVIII века, подробно докладывала о причинах и процессе эмиграции (15). Постепенно в России стали появляться и печатные издания, в которых приводилась обобщающая информация о переселяющихся болгарях, их устройстве, характере. Одной из первых таких работ была книга П. Куницкого “Краткое статистическое описание Заднепровской областей”, изданная в С. Петербурге в 1813 году (19). Постепенно болгарскими переселенцами заинтересовались профессиональные исследователи. Из конкретных аспектов, ученых прежде всего интересуют историко-этнографические и историко-статистические (11; 15; 16). Во всей этой литературе негласно шла дискуссия о численности болгарской диаспоры в России. Включился в нее и исследователь народонаселения болгарских земель В. Теплов (30), который утверждал, что в середине 70-ых годов XIX века в России проживало до 100 тысячи болгар. Большое внимание исследователи уделяли и хозяйственной деятельности болгарских переселенцев. В своей работе А. Клаус (16) пытается выделить характерные стороны, специфику крестьянского труда у болгар. В этом ряду исследователей особо нужно выделить деятельность известного русского болгариста Н. С. Державина. Будучи родом из приазовского болгарского села, он рано увлекся проблемами местных болгар. Хотя его работы носят в основном этнографический и лингвистический характер, он делает интересные исторические экскурсы, изучает заселение приазовских болгар, их хозяйственную деятельность, численность и т. д. (5). После Освобождения Болгарии в 1878 году в болгарской исторической науке большое место занимает история болгарской диаспоры (10; 18). Вокруг журнала

“Отец Паисий” складывается группа, которая регулярно публикует работы по истории бессарабских, приазовских и крымских болгар. В журнале опубликовано более 30 материалов на эту тематику. После 1944 г. до 10 ноября 1989 г. тема болгарской диаспоры негласно просто была запрещена. Но тем не менее болгарские ученые очень много сделали в выявлении документов и раскрытии ряда важных аспектов. С середины 80-ых годов XX в. проблема болгарской диаспоры становится актуальной темой болгарской историографии. Она стала освещаться в обобщающих работах и была предметом обсуждения на четырех специальных конференциях в г. Велико Тырново осенью 1991–1994 гг., материалы которых регулярно издаются (4). Важно также, что переиздан ряд известных работ по болгарской диаспоре: Н. Державина, М. Хаджийского, К. Мыславского и др.

Переселение болгар в Россию начинается в начале XVIII века. Один из первых переселенцев – это софийский епископ Григорий Караджа, который поселяется в России с семьей. Его сын, Александр, получил чин капитана русской армии и ряд отличий за верную службу. Его же сын – Назар Александрович Каразин (Караджа) – продолжает традицию и служит на протяжении многих лет в нескольких элитных русских полках: Виловском, Кистринском, Малциховском, Франк-Фуртском и Билярском. После ухода на пенсию в 1764 г. с чином секунд-майора он устанавливается с семьей в имении своего отца в Киевской губернии. Позже, по предложению графа Григория Орлова, князя Николая Васильевича Репина, князя Петра Румянцева и др., его снова призывают в русскую армию, и он получает чин подполковника. По их указанию он проводит несколько политических миссий, т. н. “балканские обходы” в 1768 г., чтобы узнать настроения среди балканских христиан накануне очередной русско-турецкой войны 1768–1774 гг. (6, 13–14).

Преселения продолжают и в следующих десятилетиях, притом наряду с сербами, в гусарских полках И. Хорвата, И. Шевича и Р. Прерадовича – участвуют и многие болгары. Одни из них – это Иван Григоров, Атанас Иванов, Атанас Василев и др., а некоторые из них получают офицерский чин – капитан Янко Николаев, капитан Петър Недялков и др. (6, 23).

Более точные данные о переселении болгар в Россию находим в середине XVIII века, когда Указом Сената от 24 апреля 1752 г. болгарские переселенцы размещены первоначально в Новомиргороде на реке Виси, а затем в селениях Сербского гусарского полка по реке Синюх. Дальнейшее развитие болгарской колонизации произошло в связи с Манифестом от 24-ого декабря 1762 г. о вызове в Россию заграничных поселенцев и с Указом от 22-го июля 1763 г. об учреждении опекунства иностранных поселенцев. После этого в период 1764–1769 годов, одна партия болгарских поселенцев осела около Киева, на землях Киево-братского монастыря, а другая присоединилась к сербским и греческим колонистам Черниговской губернии. Особенно усиленный прилив болгарских поселенцев в Бессарабской губернии, в городах Измаил, Килия, Бендеры, Аккерман, Кишинев и Рени, начинается после 1769 г. и продолжается вплоть до 1791 г. В 1773 г. по инициативе графа Румянцева, одна партия болгарских колонистов – около 400 семей из окрестностей Силистры (деревни Алфатар) была поселена в с. Ольшанке, Херсонской губернии. В 1790 г. значительный болгарский отряд вошел в состав Бугского казачьего войска

и 500 семей были расселены в различных областях Херсонской губернии, а после заключения Яского мира бессарабские болгары поселились в городах Тирасполе, Новых-Дубоссарах, Григориополе и Одессе (2, 89–120; 5, 38).

Новый, наиболее сильный период колонизации Новороссийского края болгарскими поселенцами приходится на 1801–1812 гг., когда русское правительство приняло особенно близкое участие в судьбе славян, страдавших под турецким игом. Начинается целенаправленная пропаганда о приходе новых поселенцев, притом предпочитания отдаются болгарам, так как они приходят со своим инвентарем, скотом и имуществом. Это отмечает как херсонский губернатор Дук дэ Ришелье, так и министр внутренних дел А. Куракин. Азиатский департамент создает широкую программу о расширении контактов с подвластным Османской империи населением. Русским дипломатам в Дунайских княжествах и Османской империи приказано содействовать полностью эмиграции болгар и им самим проводить агитацию в этом отношении. Особенно активно работают русские дипломаты в Константинополе и Яссах – А. Италинский и А. Жерве. А. Италинский с помощью болгар организует сеть для переброски беглецов. Один из них – Янко Димитров Пропанец, награжден за свою деятельность Азиатским департаментом орденами “Св. Георгия”, “Св. Владимира” и “Св. Анны”, а кроме этого получает ряд привилегий, в том числе и солидную персональную пенсию (7, 160).

Переброска из Константинополя производится группами из 30–40 человек на греческих и русских кораблях, но иногда их число достигало от 100 до 400 человек. В отчете перед Азиатским департаментом А. Италинский пишет, что лично он отправил в Россию на заселение свыше 2 000 болгарских фамилий (7, 160–162).

В Яссах действует А. Жерве, который тоже содействует переброске беглецов в Россию, но из почти 2 500 человек, большая часть остается в Дунайских княжествах и Бессарабии.

Для ускорения эмиграции, при Главном штабе Дунайской армии создается специальная Канцелярия по гражданским вопросам, во главе со статским советником А. Я. Коронелли. Эта политика активно поддерживается и самим императором Александром I, который приказывает главнокомандующему Дунайской армией ген. М. Кутузову проводить агитацию среди болгар об их заселении в Новороссийском крае.

Бежавшие в 1801 г. из Адрианопольского вилаета болгары, пользуясь Указами от 5-ого января 1802 г., были размещены в колониях Малый Буялык и Большой Буялык в Одесском уезде; Терновка в Херсонском уезде; Старый Крым и Кишлав в Феодосийском уезде. В 1804 г. новая партия болгарских поселенцев была размещена в колониях Кубанка, Одесский уезд; Парканы и Катаржино, Тираспольский уезд. В 1806 г. на Крымском полуострове, в колонии Болта-Чокрак были поселены несколько болгарских семей, выходцев из Анатолии. Общее количество болгарских колонистов в Новороссийском крае в это время достигло 32 000 человек (5, 10).

Параллельно с этим разрабатывается специальный эмигрантский статут, уточняющий организацию переселения, оформленный в виде распоряжений, императорских указов, приказов и других документов, и действующий до 1819 г. Так, например, каждый переселенец, без разницы в поле и возрасте, при поездке в

Россию получал определенную денежную помощь, а после заселения до первого урожая по 5 копеек в сутки. На границе новые поселенцы получали свидетельства сроком до 3 месяцев о самоличности и благонадежности, чем облегчался их выбор нового занятия. Кроме этого юридически регламентировалось и снабжение поселенцев землей. Императорским указом от 1 сентября 1807 г. болгарским переселенцам давались дополнительные привилегии, а именно: каждой семье предоставляли по 60 десетин земли во “вечное потомственное владение”; возможность приобрести новую землю; освобождение от налогов на протяжении 20 лет; оказание материальной помощи и др. Согласно указу, местные помещики не имели право закрепощать их, кроме как по личному желанию переселенца (7, 164).

Последнее значительное переселение болгар в Россию было в 1830–1834 гг., а в 1837 г. общее количество болгарских колонистов в Новороссийском крае составляло около 67 000 человек, распределявшихся в 92 колониях. В значительно преобладающей доле – это сельское крестьянское население. “Из всех наших иностранных поселенцев”, говорит Клаус, “население болгарских колоний подходит близко к русскому крестьянству. Сверх единоплеменности, веры православной и тождества взаимных отношений духовенства к населению, здесь мы встречаем ту же безграмотность, тот же общинный порядок владения землями надела и почти те же внутренние по земле и имуществу распорядки, какие существуют в наших великорусских селениях” (16, 365). При водворении болгарских поселенцев в Новороссийском крае земельные наделы были предоставлены им в общинное каждой колонии пользование без раздробления их на семейные участки. Но вместе с тем дозволяется колонистам для распространения и улучшения своего хозяйства, покупать и вообще, приобретать у частных людей собственность земли.

Таким образом, в царствование императрицы Елизаветы Петровны, в самом начале 50-ых годов XVIII в. появились в Новороссии первые иностранные колонии – это были австрийские сербы, поселившиеся под начальством полковника Хорвата в северной части Херсонской губернии, образовавшие здесь ряд военных поселений, известных под именем Новая Сербия. Другим пунктом сербского поселения в Новороссии был северо-восток Екатеринославской губернии. Здесь поселились полки Шевича и Прерадовича, образовав так называемую Славяно-Сербию. Эти поселения имели в виду, главным образом, стратегические цели. Но в то же время созрела и мысль о колонизации иного рода – ради эксплуатации естественных богатств страны и насаждения фабрично-заводской промышленности. Указ императрицы Елизаветы Петровны от 29 декабря 1751 г. и манифесты императрицы Екатерины II от 4 декабря 1762 г. и 22 июля 1763 г. – акты, положившие собой основу иностранной колонизации. Впоследствии, в начале XIX века было постановлено допускать к переселению в Россию и к водворению на казенных землях исключительно хороших земледельцев и людей, приобретших навыки к возделыванию винограда, в разведении шелковичных деревьев и других полезных растений, а также сведущих на скотоводстве, особенно в содержании и разведении улучшенных пород овец; к переселению в Россию никого не подговаривать и не склонять, а также не назначать для этого, как было прежде, особых комиссаров; вообще же, принимать только людей семейных и направлять к поселению в Ново-

российский край, располагая их в колонии, по возможности, ближе к портовым городам – Одессе и Феодосии (16, 7–11). Это стало основой колонизации Новороссийского края иностранными поселенцами, в том числе и болгарскими беженцами из Турции. А. Скальковский в своем исследовании “Опыт статистического описания Новороссийского края” отмечает, что часть Новомиргорода, находившаяся близ малого озера или болота Лунго, доселе именуется Болгариею, в память первых и трудолюбивых своих основателей, болгар, поселившихся здесь в 1752–1754 гг. Редактор издания Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних дел “Список населенных мест по сведениям 1859 г. Херсонская губерния, С. Петербург, 1868 г.” Л. Майков, считает, что замкнутость характера болгар и небольшое сближение с другими племенами, является основой сохранения своей народности.

Переселения сербов в Россию в XVIII веке оказывают влияние как на русско-австрийские, так и на русско-турецкие отношения. Австрия стремится в большой степени ограничить этот процесс, так как ее границы с Османской империей остаются незащищенными. Но сербское переселение спровоцировано как наступлением против обещанных им привилегий при поселении пре 1690 г. на австрийских территориях, так и активной русской политикой. Путем обеспечения ряда привилегий, в том числе и свободное исповедание православия, несколько тысяч сербов переселяются из австрийских владений в Россию. В их лице русское правительство приобретает опытных солдат и офицеров, которых оно умело использует не только для охраны границ, находящихся под угрозой татаро-османской агрессии, но и при проведении различных военных операций. Наряду с этим, в России поселяются и сербы из Османских владений, спасающиеся от тяжелых условий иностранного угнетения. Таковы же и мотивы болгар-переселенцев в России. Наряду с военными целями русской политики, большую часть переселенцев используют для расширения обрабатываемых площадей и увеличения доходов с налогов. Оторванные от своей естественной этнической среды, большая часть переселенцев, особенно среди сербов из австрийских владений, руссифицируется, причем потомки первого поколения переселенцев заменяют сербский язык русским. Основными факторами более слабой руссификации болгарских переселенцев в России являются, с одной стороны, компактность болгарского населения и, с другой стороны, определенная консервативность и замкнутость. Изучение переселений обогащает знания об этнодемографических процессах как на Балканах, так и в России, и можно использовать как основу для лучшего понимания современных этнодемографических изменений в юго-восточной Европе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бажова А. *Из югославянских земель в Россию*. – Вопросы истории, 1977, № 2
2. Бернштейн С. *Основные этапы переселения болгар в Россию в XVIII–XIX вв.* – Советское славяноведение, 1980, № 1.

3. Богоявленский С. *Из русско-сербских отношений при Петре I*. – Вопросы истории, 1977, № 2.
4. *Българите в Северното Причерноморие*. Изследвания и материали. Т. I. Велико Търново, 1992; Т. II. 1993; Т. III. 1994.
5. Державин Н. *Болгарские колонии в России*, С., 1914.
6. Дойнов С. *Българите и руско-турските войни. 1774–1856*. С., 1987
7. Дойнов С. *Българското национално-освободително движение 1800–1812 г.*, С., 1979.
8. Достян И. *Славяне и Россия*. М., 1972.
9. Достян И. *Борьба сербского народа против турецкого ига XV – начало XIX вв.*, М., 1958.
10. Занетов Г. *Българските колонии в Русия*. – Периодическо списание. 1891, № 37–38; 1892, № 39; 1895, № 48.
11. Защук А. *Этнография Бессарабской области*. – Записки Одесского общества истории и древностей. 1863. Т. 5. с. 491–586.
12. *Историја Српског народа. Срби у XVIII веку*. Четврта књига. Т. I. Београд, 1986.
13. Кабузан В. *Заселение Новороссии в XVIII и в первой половине XIX века*. М., 1976.
14. Кабузан В. *Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX вв.)* Кишинев, 1974.
15. Кеппен П. *Об этнографической карте Европейской России*. СПб., 1852.
16. Клаус А. *Наши колонии: опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России*. Вып. I. СПб., 1869.
17. Костич М. *Српска насеља у Русији. Нова Србја и Славеносрбја*. – Сборник Српска академја уметности, Београд, 1923, Т. 26, с. 1–136.
18. Крънкалов Д. *Биографически преглед върху преселванията на българите в Бесарабия и Южна Русия*. – Известия на Българското географско дружество. Кн. IX, София, 1942, с. 215–226.
19. Куницкий П. *Краткое статистическое описание Заднепровской области*. СПб., 1813.
20. Михнева Р. *Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII века*. М., 1985.
21. Орешкова С. *Русско-турецкие отношения в начале XVIII века*. М., 1971.
22. Писаревский Г. *Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в.* М., 1909.
23. *Письма и бумаги Петра I*. Т. I – XII. СПб, М. 1887–1977.
24. *Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в.* Документы. М., 1984.
25. Попов Н. *Военные поселения сербов в Австрии и России*. – “Вестник Европа”, 1970, № 6.
26. Скальковский А. *Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае*. *Статистический очерк*. Одесса, 1848.
27. Скальковский А. *История Новой сечи, или последнего коша запорожского*. Т. I., Одесса, 1846.

28. Скальковский А. *Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1731–1823 г.* Часть I (1731–1796). Одесса, 1836.

29. Соловьев С. *История России с древнейших времен.* Т. XIII. М., 1965.

30. Теплов В. *Материалы для статистики Болгарии, Тракии и Македонии.* СПб., 1877.

РЕЗИМЕ / SUMMARY

Сеоба Срба и Бугара у Русију у 18. веку резултат је ових чинилаца: прво, положај хришћанског становништва на Балкану под османлијском влашћу и, друго, политика руске владе која не само да подржава емиграцију него и помаже њено интензивирање. Основни контингент српских досељеника чине исељеници из области у саставу Аустрије, посебно из Војне границе. Захваљујући војничком искуству, ти Срби постају језгро хусарских пукова, који су касније били образац за стварање руске лаке коњице. У другој половини 18. века повећава се број Срба досељених у Русију са простора под османлијском влашћу, док се поткрај века прилив досељеника постепено смањује.

На почетку 18. века Бугари се само појединачно селе у Русију, а од средине истог века њихов број се многоструко повећава. Велики део бугарских досељеника долази са инвентаром и стоком. У знатној мери они доприносе култивисању пустих степских реона Новоросијске области. Захваљујући својој компактности, бугарски досељеници су у Руској империји успели да сачувају етничку свест, док се велики део потомака српских досељеника из 18. века русифицира.

*

The migrations of the Serbs and Bulgarians to Russia in the 18th century were the result of the following facts: firstly, the position of the Christian population on the Balkans under the Turkish reign, and secondly, the policy of the Russian government that was not only supporting migration but also assisted in its intensification. The

basic contingency of the Serbian migrants consisted of migrants from the region belonging to Austria, especially from the military border region. Due to their military experience, the Serbs became the core of the hussar regiments that later became the pattern for the formation of the Russian light cavalry. In the second half of the 18th century the number of the Serb migrants to Russia from the regions under the Turkish rule increased, while by the end of the century the inflow of migrants gradually decreased.

At the beginning of the 18th century there were only individual migrations of the Bulgarians to Russia, but from the middle of this century their number was multiplied. A large number of Bulgarian migrants arrived with their inventories and cattle. They significantly contributed to the cultivation of the wasteland steppes in the New Russia region. Due to their compactness, the Bulgarian migrants in the Russian Empire succeeded in the preservation of their ethnic identity, while a large number of the descendants of Serb migrants in the 18th century assimilated and became Russians.